

В НАЧАЛЕ ПУТИ

Заметки о спектаклях Минского
театра музыкальной комедии

Следуя правилам гостеприимства, издалось бы, самое легкое дело — похвалить удачные спектакли, отметить игру талантливых исполнителей, слегка похитиковать за просчеты, похвалить коллективу дальнейших творческих успехов. И на этом поставить точку.

немаловажное свойство — не менее слаженную ансамблевую актерскую, сочетающуюся с широким диапазоном сценической выразительности — от веселой комедийности, через теплую лиричность до серьезного драматизма. Это заметно не только в «Сильве», но и в «Холодке» Н. Стрельникова и других постановках.

В спектаклях минчан много удачных актерских работ. Это образы Сильвы, Батмановой, Фелксы, которые создает заслуженная артистка БССР Н. Гайдай. У нее хороший голос приятного тембра, какие привыкли слышать лишь в опере, к тому же актриса пластична, непринужденна в своем внешнем рисунке ролей, превосходно живет в образе, сочетая непосредственность,

сцену со Стасси, он серьезно переживает трепет, заданной Эдвинкой за женитьбу на Сильве. И становится серьезным, когда его лучшего друга Сильву изгоняют из дома князя Волжук.

Его партнерша С. Муратова (Стасси) имеет приятный и послушный актрисе голос, тонкую музыкальность, умение слушать партнера, точно реагировать на его действия. Актриса молода, обязательна и актерски застенчива.

Нельзя не отметить такого чудесного актера старшего поколения, как Ю. Лазовский. Это думающий, с хорошими чувствами меры мастер, и, пожалуй, самое главное его достоинство — способность к настоящему перевоплощению.

Говоря о работе музыкального театра, нельзя не сказать

и, слаженно, выразительно, в хорошем ансамбле (к сожалению, недостает мужских голосов). А вот что касается его жизни в спектаклях, то с хором происходит досадное недоразумение: в большинстве спектаклей он статичен, порождает пренебрежение хористе к своему внешнему виду.

Спектакли Минского театра не оставляют равнодушными зрителей. Много нового, свежести, сиюминутного вошло в жизнь опереточной сцены. Процесс становления советской оперетты сложен. Если драматические и оперные театры начинали свою жизнь на основе многолетних национальных традиций, если до революции на русской сцене шли величайшие произведения русской и мировой классики с их высокими идеями гуманизма и народности то в оперетте властвовала иная стихия, далекая от прогрессивных идей века. Вот откуда взгляд на оперетту как жанр развлекательный. К сожалению, он бытует в среде самих деятелей оперетты. Но разве развлекательность — это чудесное свойство, исключающее идеальность? Это, кажется, самая большая недоработка Минского театра — в его гастрольном репертуаре почти отсутствуют спектакли советской оперетты. А ведь советская оперетта может учить красному, благому, возвышенному, может рассказывать о прекрасных людях, вызывать желание зрителей проходить на героев спектаклей.

Почти весь гастрольный массив был заполнен спектаклями Лягера и Кальмана. «Поцелуй Чаниты» Миллота, «Четверо с улицы Жанки» Сандлара, и, кстати, самый неудачный спектакль как в художественном оформлении, так и в режиссерском решении — «Свадьба в Малиновке» Александрова, если прошли по раз-другому, то хорошо.

Советская оперетта — искусство, рожденное новой жизнью, новыми людьми, новыми человеческими взаимоотношениями, новыми жизненными конфликтами. Нам нужны пессимистические «страдания». Утешение жизни, активного отношения к действительности, выявление лучшего, что в ней есть, — вот что должно составлять тематику советского музыкального театра. Обидно за такой прекрасный коллектив, способный на большие творческие дерзания.

Хочется верить, что сегодняшним днем, наша советская действительность станет главной темой молодого театра.

Л. ИГНАТОВА,
режиссер народной оперной студии ДК имени Жданова, заслуженный работник культуры УССР.

Сцена из спектакля «Поцелуй Чаниты».
Фото П. Чурюханова.

заразительность, лиризм и драматизм.

Мы привыкли, к сожалению, что театры музкомедии считают своим правом широко пользоваться так называемым «наигрышем», играть с нажимом, окриками, а не с действием, тем самым уверяя из от реалистичности. Актеры Минского театра благополучно избегают этого. Создавая образ и отыскивая, заостряя характерные черты, они стремятся сделать его жизненно правдивым, убедительным своей реалистичностью.

Пожалуй, нагляднее всего это можно проследить на работе талантливого исполнителя — заслуженного артиста БССР В. Фоменко. Актер большого обаяния, во всех своих ролях (Митрус — «Холопка», Воин — «Сильва» и других) он стремится к тонкой психологической разработке образа. Его Воин — это не просто балагур, «с легкостью необширившей в мыслях», с самого начала актер показывает, какой огромной душевной теплотой обладает этот бесшабашный весельчак. Его Воин — юный, добрый. Он с азартом проводит

доброе слово в адрес оркестра и главного дирижера Н. Фотина — оркестр действительно заслуживает большой похвалы. Он звучит мягко, не заглушая солистов. Особенно нужно отметить медную и деревянную группы инструментов, которые хорошо пользуются нюансом «пиано». Несмотря на неравномерность струнной и духовой групп, оркестр звучит в хорошем ансамбле. Н. Фотин читает клавишу ярко, великолепно чувствуя стиль произведения, помогая артистам найти новую тембровую окраску вокальных партий.

Балет отличается высокой профессиональностью, имеет выразительную пластику, гибкость и — опять-таки! — ансамблевость исполнения. Необходимо отметить интересные работы балетмейстера театра в опереттах «Цыганская любовь», «Сильва» и «Бабары».

Хор, хотя и небольшой по количеству, звучит музыкаль-

но работа Минского театра музыкальной комедии заслуживает гораздо большего. И вот почему. Это самый молодой коллектив из советских театров музкомедии. Он молод не только по возрасту. Подавляющее большинство исполнителей — недавние выпускники театральных и музыкальных учебных заведений. За пять лет существования у коллектива сложились свои творческие принципы, свои взгляды на жанр оперетты. И самое существенное, представляется нам, — стремление сделать опереточных персонажей живыми людьми, с живыми мыслями и чувствами, не лишая их занимательного, комедийного, найти в каждой постановке свой образный язык.

В спектаклях минчан зритель не раздражает буффонадно-цирковые трюки, не слышит нарочито измененного голоса мимикрующего опереточного актера. На сцене — в большинстве молодые жизнерадостные люди, к тому же несомненно одаренные. Зритель ясно ощущает, с каким увлечением, искренностью и темпераментом изображают они своих персонажей, веря в их реальность и получая явное удовольствие от собственной игры.

В мизансценах большинства спектаклей видны настоящие поиски пытливых режиссеров, отчаянно понимающих, что если театральная игра нужна во всем театре, то в музыкальной комедии она необходима особенно. И пусть не всегда удачны такие поиски, пусть порой раз какие-то режиссерские решения и не полностью оправданы (я имею в виду постановку «Свадьбы в Малиновке») — все равно это интересно.

Один из самых ярких и удачных спектаклей «Сильва» М. Кальмана. С первого же акта зритель ощущает одну из особенностей театра, — его лирическую, слаженную музыкальность, пронизывающую не только ход постановки, но и все действия исполнителей, как бы органично живущих в музыке. И здесь же необходимо отметить хорошую мимикрующую и фразировку, почти отсутствующую в иных театрах музыкальной комедии. Зритель замечает еще одну